

Лоло, ты не узнаёшь маму?

— Я вам полчаса тут распинаюсь, а вы мне не верите? — вскочил на ноги Вань Кайюань. — Да он совсем от рук отбился, стал настоящим подонком!

Супруги Дуань никак не отреагировали, но во взгляде, которым они одарили Вань Кайюаня, уже сквозило недовольство. Оскорблять ребёнка в присутствии родителей — всё равно что дать им пощёчину.

На самом деле, они никогда по-настоящему не хотели выгонять Дуань Аньло. Они растили его с самого рождения, вложив в него всю свою любовь, и известие о том, что он им не родной, стало для них тяжёлым ударом.

Но семья Дуань была достаточно состоятельной, чтобы не беспокоиться о лишнем рте. Они решили, что будут просто покупать всё в двойном экземпляре, словно у них родился ещё один сын. Они хотели продолжать любить его так же сильно и одновременно загладить свою вину перед Дуань Минсюанем.

Трения между мальчиками были неизбежны — слишком уж неловким было их положение, и родителям оставалось лишь стараться сглаживать углы. Они полагали, что если обеспечить обоим материальное благополучие, окружить их заботой и устранить почву для конфликтов, то со временем они смогут поладить и даже стать настоящими братьями.

Дуань Минсюань, в свою очередь, был воплощением кротости: осторожный, послушный, до боли робкий, он, казалось, жил в вечном страхе, что его снова выставят за дверь. Он ни на что не претендовал, ничего не требовал и не смел притронуться даже к тем вещам, что ему приносили в комнату, словно боясь поверить в своё право на них.

А вот Дуань Аньло становился всё более несносным. Он постоянно задирали Минсюаня, и дело дошло до того, что он едва не лишил его жизни.

Выгоняя его, они хотели лишь проучить, преподать урок. Они думали, что, помыкавшись в одиночку, он рано или поздно одумается, признает свою вину и, вернувшись, оставит Минсюаня в покое.

Воспоминания нахлынули, и Линь Ваньцю не сдержала слёз.

— Не нужно было его выгонять. Лучше бы отправили в другой город, приставили бы к нему людей, он бы не сбился с пути. Наверное, ему там так тяжело пришлось, вот он и стал таким...

— Посмотри на него! — с железными нотками в голосе прервал её Дуань Дохай. Его лицо

окаменело. — Он хоть раз позвонил? Хоть одно сообщение прислал? Ни разу! Словно мы для него чужие люди! Мы двадцать лет носили его на руках, а он ушёл, даже не оглянувшись.

Именно поэтому он тогда, скрепя сердце, запретил его искать. Не пристало отцу первому идти на поклон к сыну. Тем более к провинившемуся.

— Но теперь он... — с болью в голосе прошептала Линь Ваньцю, — опустился до того, что требует деньги на улице.

Говоря это, она внимательно следила за реакцией мужа. Она вырастила этого ребёнка, он с пелёнок жил в роскоши. Да, он был избалован, но никогда не был бездушным негодяем, упивающимся своей властью. Она, как мать, знала, насколько гордой была его душа. В детстве, если его наказывали несправедливо, он скорее стерпел бы побои, чем попросил прощения.

Слушая рассказ Вань Кайюаня, Линь Ваньцю чувствовала, что здесь что-то не так. Да и сам Вань Кайюань был тот ещё фрукт, он всегда недолюбливал её Лоло. Можно ли верить хоть одному его слову?

Впрочем, это был хороший повод вернуть сына домой. Воспитать, наставить на путь истинный и больше не позволять ему страдать в одиночестве.

Видя, что муж молчит, Линь Ваньцю решительно поднялась.

— Я поеду к нему. Я должна сама увидеть, что с ним стало.

— Сидеть! — рявкнул Дуань Дохай. Он с силой ударил ладонью по столу, отчего зазвенели чайные чашки. — Нравственное падение! Пошёл по наклонной! Я же говорю, он нахватался дурного на улице! Ты никуда не поедешь! И ноги его в этом доме больше не будет!

В гостиной воцарилась мёртвая тишина. Линь Ваньцю снова опустилась на диван и, закрыв лицо руками, беззвучно заплакала.

Вань Кайюань внутренне ликовал. Так ему и надо! Пусть сгниёт на улице, лишь бы не возвращался! Он даже подмигнул Дуань Минсюаню: мол, смотри, как я одним махом отрезал ему все пути назад.

Но Дуань Минсюань лишь с беспокойством смотрел на родителей, не обращая на него никакого внимания.

«Идиот! Чего он на меня смотрит? Ждёт, что я начну праздновать вместе с ним? У него в голове дерьмо, что ли? Сказать родителям, что их сын плохо живёт, — это же как соль на рану сыпать! Они и так давно хотели его вернуть. Я столько сил потратил, чтобы вышвырнуть его, я хочу, чтобы он сдох на улице, а этот кретин даёт им повод его вернуть!»

Видя, что Дуань Минсюань его игнорирует, Вань Кайюань снова отчаянно замигал.

«Твою мать!» — мысленно выругался Дуань Минсюань.

Опасаясь, что родители что-то заподозрят, ему пришлось вмешаться.

— Пап, пусть мама съездит. Если что, пусть брат вернётся. Я не против. Мы же семья, что было, то прошло.

Лучше самому предложить им выход, чем ждать, пока это сделает кто-то другой. Так он будет выглядеть великодушнее. Он был уверен, что, видя его «благородство», родители из уважения к его чувствам не посмеют вернуть Дуань Аньло.

Дуань Дохай действительно принял во внимание чувства сына. Минсюань был жертвой, и пока он не даст своего согласия, возвращения не будет. Но раз уж он сам заговорил об этом... Напряжённые плечи Дуань Дохая слегка расслабились. Он взял чашку, отпил немного и сухо произнёс:

— Раз уж Минсюань за него просит... Если тебе так беспокойно, поезжай. Но только тайком! Посмотришь издали, и чтобы он тебя не заметил! И не смей с ним разговаривать! Взглянешь — и сразу домой!

Дуань Минсюань застыл. Он заставил себя улыбнуться своей обычной кроткой улыбкой, но пальцы до боли впились в ладони.

Супруги смотрели на него с сочувствием. Какой же он всё-таки понимающий ребёнок. И чем больше он проявлял понимания, тем острее они чувствовали свою вину.

— В следующем месяце я возьму отпуск, — смягчился Дуань Дохай, — поедem все вместе на море на несколько дней. Вот, держи карту, купи себе всё, что захочешь.

— Да, — подхватила Линь Ваньцю, — ни в чём себе не отказывай. Я смотрю, твой телефон и компьютер уже не новые. Завтра съездим, купим последние модели.

— Спасибо, папа, мама, но они у меня всего несколько месяцев, не нужно ничего менять, — с улыбкой ответил Дуань Минсюань, но, опустив голову, сверкнул холодным взглядом.

«Я всё-таки недооценил, как много он для них значит. Двадцать лет воспитания порой сильнее кровных уз.

Половина акций компании у отца, вторая — у старшего брата. Отец в расцвете сил, помирать не собирается. Брат — умный и деятельный, очевидный наследник.

Судя по тому, как отец относится к Дуань Аньло, он перед смертью если и не оставит ему акций, то уж точно отпишет кругленькую сумму.

С какой стати?

Все мои страдания — его вина. Я вернулся в этот дом, терпел, унижался, играл роль паиньки — и всё ради денег! Все деньги отца должны принадлежать мне! Если бы у него была совесть, он бы и долю брата отдал мне. Брат и сам не пропадёт, а я... я не умею управлять компанией. Мои предыдущие родители были обычными служащими.

Я не умею управлять, но я знаю цену деньгам. Этих денег хватит, чтобы всю жизнь ничего не делать.

Мой первый шаг — избавиться от Дуань Аньло. Второй — забрать акции брата. Я не смогу победить его в честной борьбе, значит, нужно пойти другим путём. Опорочить его, смешать с грязью, чтобы отец сам его выгнал. Он не пропадёт. А потом — отец. И, наконец, эта плаксивая дура-мать. Они меня не растили, так что нечего прикрываться родственными чувствами. Мне нужны только деньги.

Но теперь план меняется. Дуань Аньло — это бомба. Они так по нему тоскуют, что вот-вот вернут обратно.

Что мне делать?

Может, устроить несчастный случай, чтобы выжил только я один?»

Вань Кайюань не вникал в семейные хитросплетения семьи Дуань. Главное — отец сказал, что Дуань Аньло не вернётся. На обратном пути он был в прекрасном настроении. Теперь-то Минсюань его точно похвалит, и никто больше не будет сравнивать его с Дуань Аньло. Ну и что, что он некрасив? Не его вина.

Он вспомнил, как хотел, чтобы хулиганы тогда изрезали Дуань Аньло лицо. Побоялся, что семья Дуань одумается и вернёт его. А зря. Увидев его сегодня, он пожалел, что не сделал этого.

Сидя в машине, он снова представил себе лицо Дуань Аньло, и странная, порочная мысль пронзила его. А ведь он чертовски привлекателен. Интересно, какого цвета станут его холодные глаза, если в них зажечь огонь страсти?

От этой мысли его дыхание сбилось. Он ущипнул себя за ногу. «Совсем с ума сошёл. Это всё его смазливая морда виновата!» Но наваждение не отпускало.

Внезапно за окном потемнело.

— Дядя Вань, это новая дорога? — удивлённо спросил он, заметив незнакомый пейзаж.

Водитель работал в их семье много лет, его голос был хорошо знаком Вань Кайюаню. Но сейчас ответил кто-то чужой:

— Да. Это дорога в Жёлтые источники.

Ледяной холод пробежал по спине Вань Кайюаня. Все порочные мысли испарились.

— Дядя Вань, что вы такое говорите? — его голос дрожал.

Водитель на переднем сиденье вдруг неестественно накренился, и Вань Кайюань увидел его затылок. Затем голова с хрустом повернулась на сто восемьдесят градусов.

— Всё верно, молодой господин, — ухмыльнулся дядя Вань, обнажая белоснежные зубы. — Это дорога в преисподнюю, хе-хе-хе...

Вань Кайюань оцепенел. Сердце замерло.

— А-а-а! — закричал он, но крик застрял в горле. Он закатил глаза и потерял сознание.

— Ты неправильно смеёшься, — поправил своего товарища бес, сидевший на пассажирском сиденье. — Надо «гхе-гхе-гхе», все злодеи так делают.

— Зато эффект хороший, — кивнул на Вань Кайюаня первый. — Он уже обмочился.

Под ним и впрямь расплывалось мокрое пятно.

Два маленьких беса брезгливо скривились. Какая гадость!

Настоящий водитель ничего не заметил. Он услышал крик, а потом тишину. Мало ли, у второго молодого господина характер вздорный.

Подъехав к дому, он увидел, что Вань Кайюань «спит».

— Молодой господин, приехали.

Вань Кайюань открыл глаза, и воспоминания о поездке нахлынули на него.

— Не подходи! Призрак! — закричал он.

— Что с вами, молодой господин? — недоумённо спросил водитель.

На крик выбежала мать Вань Кайюаня.

— Что случилось?

— Не знаю, — развёл руками водитель, — всю дорогу был спокоен.

Вань Кайюань вывалился из машины с другой стороны. Когда он встал, с его брюк закапало. Все уставились на него с нескрываемым отвращением.

— Что с тобой? — даже мать не смогла скрыть своего смущения. — Ты же взрослый мальчик, как ты мог...

Но Вань Кайюаню было не до стыда.

— Мама, он призрак! — закричал он, указывая на водителя. — Я видел, как его голова повернулась назад!

Вернувшийся домой отец застал эту сцену. Увидев состояние сына, он взорвался:

— Что за позорище! На кого ты похож!

Красивый он, красивая жена, красивый старший сын... и этот уродец. Говорят, племянники похожи на дядю, и в случае с Вань Кайюанем это было стопроцентное попадание. А со старшим братом жены у господина Ваня отношения не сложились с самой молодости.

— Убирайся в свою комнату! — рявкнул он.

Вань Кайюань, как побитая собака, скрылся в доме.

Господин Вань, потирая виски, прошёл в спальню. Вечер был тяжёлым, он много выпил и тут же уснул.

Во сне его окружили смутные тени.

«Вань Кайюань не твой сын! Не дай ему осквернить кровь нашей семьи!»

«Как ты можешь спать, рогоносец! Ты на себя в зеркало посмотри, зелёный, как болотная черепаха!»

«Твоя жена наставила тебе рога, идиот! Знал бы я, что в нашем роду появится такой дурак, кончил бы твоему отцу на стену!»

Господин Вань в ярости проснулся. Что за бред? Да, он недолюбливал младшего сына за его внешность, но тот был вылитый дядя. Жена бы не посмела ему изменить, у них всегда были хорошие отношения.

Он снова заснул, и тени вернулись, на этот раз с кнутами.

«Проверь Вань Кайюаня! Он не твой сын! Понял?!»

«Сделай тест, и всё узнаешь! Твоя жена и её брат не родные! Он похож на дядю? Нет, он похож на своего настоящего отца, кретин!»

На этот раз боль от ударов была настоящей. Он вскочил с кровати. Спина горела. Неужели это предки явились? Его жена и её брат не родные? Он схватил телефон.

— Проверь кое-что для меня... Да. И чтобы жена не узнала.

Расследование вскрыло страшную правду. Его тесть был бесплоден и, чтобы избежать насмешек, усыновил двоих детей. Когда дети выросли и узнали правду, между ними вспыхнула страсть. Тесть, боясь позора, спешно выдал дочь замуж. Этим несчастным мужем и оказался господин Вань. Теперь он понял, почему шурин всегда был против их брака. Он женился не на его сестре, а на его любовнице!

В доме Ваней разразился скандал.

Вань Кайюань был в ужасе. Как их счастливая жизнь могла так внезапно рухнуть? Он действительно не был сыном своего отца. Дуань Аньло сказал, что расскажет... Неужели это он? Но откуда он мог знать? В голове всплыли его слова: «Зачем ты ко мне пристал?»

И впрямь, зачем?

Господин Вань, увидев его, схватил палку.

— Убирайся! Чтобы я тебя больше не видел! Вернёшься — убью!

Вань Кайюань выбежал из дома. Теперь он был никем. Друзей у него не было. Машину, дом, счета — всё отобрали. Дядя его тоже не принял — он был женат, и его жена не хотела видеть в доме чужого наследника.

Оставшись на улице, он вспомнил, что всё это из-за Дуань Минсюаня. Он пошёл к нему за помощью, но его даже не пустили на порог. Слуга вынес ему пятьсот юаней. Дуань Минсюань передал, что у него самого сейчас трудные времена, и это всё, что он смог для него накопить. И попросил больше его не беспокоить.

Пятьсот юаней? Да этого даже на ночь в отеле не хватит! Вчера он видел, как отец дал ему банковскую карту и разрешил покупать всё, что угодно! Раньше бы он поверил, но теперь... Он был глуп, но не до такой степени. Его использовали.

Дуань Аньло прикинул варианты. У Вань Кайюаня было два пути. Первый: раскаяться, найти работу и начать новую жизнь. Мать и сводный брат вряд ли бы его бросили. Второй: продолжать цепляться за прошлое, снова пойти к Дуань Минсюаню и быть использованным до конца. Его судьба была в его руках.

А у Дуань Аньло были свои заботы. Дом требовал капитального ремонта. Одних только поминальных табличек набралось два больших ящика. Ремонт займёт неделю.

Пришлось написать Сы Цану, чтобы он пока не привозил Сяо Бая. Когда всё закончится, он выделит ему отдельную комнату.

Сы Цан ответил односложно: «М-м».

Высокомерный холод.

«Хм!» — подумал Дуань Аньло.

«?» — пришло в ответ.

Дуань Аньло проигнорировал его. Ему просто было забавно представлять, как Сы Цан хмурится, пытаясь разгадать смысл его «хм», но стесняется спросить. Он обещал быть другом, но ничего не мог с собой поделаться. Какой же он всё-таки негодяй!

Цзян Юань не знал, куда девать ящики с табличками. Их было слишком много. Дуань Аньло решил сделать одну общую, для всех учеников Сюаньмэнь. Но не из дерева, а из бумаги, в виде книги. Так он сможет носить их с собой, показывать им современный мир и вешать на стену, чтобы загадывать желания.

Надпись на такой книге мог сделать только он сам. Он писал полдня, вкладывая в каждое имя частичку своей души. В процессе он обнаружил, что многие уже переродились, но всё равно вписал их имена.

— Шицзу, вы раньше учились в школе? — с любопытством спросил Цзян Юань, любуясь его каллиграфией.

— А ты как думаешь? — усмехнулся Дуань Аньло.

— Конечно, учились! Иначе откуда у вас такой красивый почерк? А вас наказывали? Я по телевизору видел, раньше учеников били по рукам, если они плохо учились.

— Нет, — Дуань Аньло разложил книгу, чтобы чернила высохли. — Учитель не смел меня бить. Он бил моего товарища по учёбе.

На его лице промелькнула тень улыбки, словно он вспомнил что-то забавное. Цзян Юань засмотрелся. Легенда гласила, что даже старый император, увидев его шицзу, потерял голову и два месяца держал его во дворце. Лишь когда в стране началась великая засуха, он отпустил его. Именно тогда шицзу и пропал.

— О чём таком грязном ты думаешь? — Дуань Аньло шутливо ухватил его за ухо.

— Ни о чём, ни о чём! — Цзян Юань схватился за голову. — Мать у шицзу, должно быть, была красавицей.

— Какая из них? — уголки губ Дуань Аньло изогнулись в усмешке.

— Разве у человека не одна мать?

— Та, что родила меня в прошлом. Та, что родила меня сейчас. Или та, что воспитала?

Цзян Юань растерялся.

— Все они были красавицами, — с гордостью заявил Дуань Аньло.

Иначе как бы у них родился такой сын? Пусть он их и не видел, но он знал о боли родов и о тяжести материнской любви. У обычного человека одна мать. А у него целых три. Небесный Дао определённо его любит.

На третий день ремонта Дуань Аньло заметил, что за ним следят. Женщина стояла неподалёку с самого утра. Рабочие уже разошлись, а она всё не уходила. Он подошёл к ней. Он хотел спросить, в чём дело, но, увидев её глаза, полные слёз, замолчал.

Женщине было около пятидесяти. На ней было элегантное платье в китайском стиле, волосы собраны в пучок и заколоты нефритовой шпилькой. Жемчужное ожерелье и серьги были её единственным украшением. Она держалась с достоинством, но в уголках её глаз уже виднелись морщинки.

Увидев его, она заплакала. Слеза упала, и сердце Дуань Аньло пронзила острая боль. Воспоминания вихрем пронеслись в голове.

Сердце госпожи Дуань сжалось, когда она увидела в его глазах пустоту.

— Лоло, — прошептала она, — ты не узнаёшь маму?

<http://bllate.org/book/13676/1211752>